

**Преосвященный Иннокентій Борисовъ, архіепископъ Херсонскій
и Таврическій, какъ ректоръ Кіевской духовной Академіи
(15 декабря 1800 г.—15 декабря 1900 г.).**

(Къ столѣтнему юбилею со дня рожденія его).

15 декабря 1900 года исполняется сто лѣтъ со дня рожденія преосв. Иннокентія, архіепископа Херсонскаго и Таврическаго.

Имя преосв. Иннокентія хорошо извѣстно всей просвѣщенной православной Россіи, какъ имя краснорѣчиваго проповѣдника и славнаго богослова.

Но особенно дорого имя его для Кіевской духовной Академіи, съ которою онъ былъ связанъ самими близкими узами духовнаго родства, какъ ея питомецъ, профессоръ и ректоръ.

Въ молитвенную память и для оживленія въ сознаніи многочисленныхъ почитателей почившаго Архипастыря жизни и дѣятельности его, сообщаемъ краткія біографическія свѣдѣнія о немъ, съ обращеніемъ преимущественнаго вниманія на дѣятельность его, какъ ректора Кіевской духовной Академіи.

I.

Преосв. Иннокентій назывался въ мірѣ Иваномъ Алексѣвичемъ Борисовымъ и былъ сынъ священника Успенской

церкви г. Ельца Орловской губерніи. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ Воронежской (1810—1811 г.) и затѣмъ, по смерти своего отца, въ Орловской (1811—1819 г.) семинаріяхъ. Во все время обученія своего въ обѣихъ, сей-часъ названныхъ, семинаріяхъ, Иванъ Борисовъ отличался среди своихъ товарищей превосходными успѣхами.

Какъ одинъ изъ самихъ лучшихъ студентовъ Орловской семинаріи, Иванъ Борисовъ былъ назначенъ къ поступленію въ Кіевскую духовную Академію, куда онъ, вмѣстѣ съ другими своими товарищами, послѣ предварительнаго испытанія, былъ принятъ въ сентябрѣ 1819 года въ составъ перваго курса тогда только что преобразованной Кіевской духовной Академіи.

Во все время своего обученія въ Кіевской духовной Академіи (1819—1823 г.) Иванъ Борисовъ выдѣлялся изъ среды своихъ товарищей счастливыми дарованіями ума и отличными успѣхами и былъ выпущенъ изъ Академіи первымъ студентомъ съ званіемъ магистра богословія.

Достойно примѣчанія, что еще на школьной скамьѣ, какъ студентъ Академіи, Иванъ Борисовъ обнаружилъ превосходную проповѣдническую способность и вообще склонность къ учено-богословскимъ разсужденіямъ, о чемъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ слова и другія упражненія его, напечатанныя въ 1823 году въ „Собраніи опытовъ студентовъ Кіевской Академіи перваго выпуска“.

Какъ прежде, такъ и теперь мы остаемся въ неизвѣстности, почему Иванъ Борисовъ, по общему мнѣнію, превосходившій дарованіями всѣхъ своихъ товарищей, не былъ оставленъ на службѣ при своей Академіи, тотчасъ же по окончаніи курса. Можно было бы подумать, что ему, какъ обнаружившему особенно счастливыя способности, желали дать возможно болѣе почетное назначеніе, какимъ и была признана служба въ должности инспектора Петербургской духовной семинаріи. Но вся сила подобной догадки ослабляется и даже,

можно сказать, совершенно уничтожается тѣмъ соображеніемъ, что въ Киевской духовной Академіи тогда была особенная, чрезвычайная нужда въ такихъ даровитыхъ наставникахъ, какимъ, видимо, обѣщалъ быть И. А. Борисовъ. Извѣстно, что изъ перваго—Иннокентіевскаго—курса было оставлено 6 человекъ для замѣщенія свободныхъ наставническихъ мѣстъ въ Киевской духовной Академіи. Трудно допустить, чтобы безъ серьезныхъ и особенныхъ причинъ, даже, быть можетъ, безъ прямыхъ указаній высшаго начальства, первенецъ перваго курса преобразованной Киевской духовной Академіи не оказался въ числѣ ихъ и былъ назначенъ, по окончаніи курса, инспекторомъ Петербургской духовной семинаріи.

Въ Петербургѣ П. А. Борисовъ, принявшій здѣсь въ декабрѣ 1823 года монашество съ именемъ Иннокентія, оставался 7 лѣтъ. Въ теченіе этого времени онъ проходилъ здѣсь слѣдующія должности: инспектора семинаріи, ректора Александро-Невскихъ духовныхъ училищъ (съ 15 ноября 1823 года), бакалавра (съ 16 декабря 1824 г.), профессора (съ 1826 г.) и инспектора Академіи (съ 1825 года), члена академическаго правленія и конференціи и духовно-цензурнаго комитета.

Въ Петербургѣ архим. (съ 1826 года) Иннокентій приобрѣлъ широкую извѣстность и славу, какъ краснорѣчивый проповѣдникъ, выдающійся профессоръ—лекторъ и писатель—богословъ. Въ концѣ своей петербургской службы, въ 1828 году за свои сочиненія: 1) жизнь Св. Священномученика Кипріяна, епископа Карфагенскаго; 2) жизнь св. ап. Павла и 3) послѣдніе дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа онъ былъ удостоенъ степени доктора богословія.

Кромѣ сейчасъ названныхъ трудовъ, архим. Иннокентій писалъ въ Петербургѣ и другія сочиненія и статьи, которыя помѣщались преимущественно въ академическомъ журналѣ—„Христіанское Чтеніе“.

27 августа 1830 года архим. Иннокентій былъ назначенъ ректоромъ своей родной Академіи, въ каковой должности онъ и оставался до 1839 года, при чемъ 21 ноября 1836 года онъ былъ хиротонисанъ въ епископа Чигиринскаго, викарія Кіевской епархіи.

Имѣя въ виду нѣсколько позже возвратиться къ болѣе подробнымъ рѣчамъ о дѣятельности преосв. Иннокентія, какъ ректора Кіевской духовной Академіи, мы сообщимъ теперь свѣдѣнія о дальнѣйшей его жизни.

По увольненіи отъ должности ректора Кіевской духовной Академіи, преосв. Иннокентій оставался въ Кіевѣ еще около 1¹/₂ года, до 1 марта 1841 года, когда онъ былъ назначенъ епископомъ Вологодскимъ.

Въ Вологдѣ преосв. Иннокентій оставался весьма недолго, менѣе года. Но и за это короткое время управленія вологодскою епархіею преосв. Иннокентій успѣлъ проявить настолькоъ значительную и замѣтную энергію въ дѣлахъ епархіальнаго управленія, что 29 декабря 1841 года удостоился получить изъявленіе признательности Св. Синода за особую попечительность о благѣ свой паствы. Самымъ замѣчательнымъ изъ мѣропріятій его этого времени было возбужденіе вопроса и ходатайства предъ высшимъ правительствомъ о возстановленіи запятатаго и заброшеннаго было монастыря во имя преп. Θεодосія Тотемскаго.

31 декабря 1841 года преосв. Иннокентій былъ переведенъ епископомъ изъ Вологды въ Харьковъ. Во время управленія Харьковскою епархіею, онъ, 15 апрѣля 1845 года, былъ возведенъ въ санъ архіепископа и оставался въ Харьковѣ до 1848 года.

Архипастырская дѣятельность преосв. Иннокентія въ Харьковѣ, кромѣ исполненія обыкновенныхъ обязанностей, лежащихъ на епархіальномъ архіерее, ознаменовалась возстановленіемъ трехъ монастырей—Святогорскаго, Харьково-Покровскаго и Ахтырскаго и основаніемъ новаго Николаев-

скаго женскаго монастыря, установленіемъ нѣсколькихъ крестныхъ ходовъ, имѣвшихъ цѣлю поднятіе религіознаго духа въ мѣстномъ населеніи, введеніемъ общепархіальной свѣтлой операціи въ видахъ увеличенія средствъ обезпеченія сиротъ и бѣдныхъ духовнаго званія.

Кромѣ того, въ Харьковѣ преосв. Иннокентій съ великою ревностію отдавался проповѣдничеству и продолжалъ научныя богословско-историческія изслѣдованія, начало которымъ онъ положилъ прежде. Здѣсь онъ занимался составленіемъ „Догматическаго Сборника“, исторіи православія въ Польшѣ и исторіи русскаго раскола. Плодомъ этихъ занятій его были, кромѣ того, нѣкоторыя журнальныя статьи и отдѣльно изданныя книги: 1) о праздникахъ господскихъ и богородичныхъ; 2) о богослужебныхъ книгахъ и 3) о грѣхѣ и его послѣдствіяхъ.

Въ Харьковѣ же преосв. Иннокентій занимался приговлениемъ къ печати (отдѣльнымъ изданіемъ) своего сочиненія подъ заглавіемъ: „Послѣдніе дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа“ и составленіемъ и печатаніемъ акаѳистовъ и каноновъ: Страстямъ Господнимъ, Покрову Пресвятыя Богородицы, Живоносному Гробу и др.

Послѣдній годъ своего пребыванія на Харьковской архіерейской кафедрѣ преосв. Иннокентій провелъ въ Петербургѣ и здѣсь принималъ самое живое и дѣятельное участіе въ высшемъ управленіи русскою церковью, въ качествѣ присутствовавшаго въ Св. Синодѣ.

24 февраля 1848 года, въ бытность свою въ Петербургѣ, преосв. Иннокентій былъ переведенъ изъ Харькова въ Одессу.

Самую выдающуюся и замѣчательную сторону въ дѣятельности преосв. Иннокентія по управленію Херсонскою епархіею составляютъ его заботы о возстановленіи Крымскихъ памятниковъ христіанскихъ древностей. Съ этою цѣлю имъ была составлена особая записка „О возстановленіи древнихъ святыхъ мѣстъ по горамъ Крымскимъ“, представляющая об-

ширный проектъ съ указаніемъ цѣли и средствъ къ возстановленію Крымскихъ памятниковъ древняго христіанства. Возстановленныя Крымскія древнія христіанскія святыни, по мысли преосв. Иннокентія, должны были образовать „русскій Аѳонъ“. Самъ преосв. Иннокентій немало потрудился для осуществленія своего проекта: собиралъ историческія свѣдѣнія о древнихъ, запустѣвшихъ, или совершенно разрушенныхъ, монастыряхъ и церквахъ Тавриды, а равно и о святыхъ, покоившихся, или подвизавшихся нѣкогда въ Крыму. Къ тому же онъ старался расположить и другихъ лицъ и вообще желалъ возбудить въ образованномъ русскомъ обществѣ интересъ къ этому дѣлу, что ему въ значительной степени и удалось. Начатое имъ дѣло возстановленія древнихъ христіанскихъ святынь въ Крыму не заглохло и съ его смертію и впослѣдствіи принесло обильные плоды.

Заботы о возстановленіи Крымскихъ святынь и вообще о приведеніи въ должный порядокъ епархіальныхъ дѣлъ въ значительной степени осложнились и увеличились еще по окончаніи Крымской войны, которая, какъ извѣстно, сопровождалась тяжкими послѣдствіями для всего Крыма и, въ частности, сильнымъ опустошеніемъ и разореніемъ святынь—монастырей и церковей Херсонской епархіи (тоговойременной).

Нравственное участіе преосв. Иннокентія въ Крымской войнѣ Россіи со всею почти Европою извѣстно всякому образованному русскому человѣку.

Во время путешествія по разореннымъ и опустошеннымъ мѣстамъ своей епархіи, съ цѣлію выясненія нуждъ и средствъ къ удовлетворенію ихъ, преосв. Иннокентій и занемогъ смертельною болѣзнію, отъ которой и скончался въ Одессѣ 26 мая 1857 года.

Въ Одессѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ своего служенія, преосв. Иннокентій не переставалъ заниматься учено-литературными трудами. Кромѣ проповѣдей, во множествѣ произнесенныхъ имъ здѣсь и сдѣлавшихся впослѣдствіи ши-

роко извѣстными во всей Россіи, онъ занимался въ Одессѣ продолженіемъ своего „Догматическаго Сборника“, который, впрочемъ, остался, къ сожалѣнію, неоконченнымъ, составленіемъ акаѳистовъ и каноновъ: Пресв. Троицѣ, Воскресенію Христову, Архангелу Михаилу и къ причащенію Св. Таинъ, а также окончаніемъ сочиненія „Послѣдніе дни земной жизни Господа нашего Іисуса Христа“, напечатаннаго (отдѣльно) уже послѣ его смерти.

II.

Преосв. Иннокентій былъ ректоромъ Кіевской духовной Академіи въ теченіе 9 лѣтъ съ небольшимъ (съ 17 августа 1830 г. по 10 октября 1839 года)¹⁾.

Въ теченіе этого—довольно продолжительнаго²⁾—періода времени преосв. Иннокентіемъ было сдѣлано очень много добраго на пользу и для благоустроенія Кіевской духовной Академіи.

Естественно, что преосв. Иннокентій, какъ чедовѣкъ даровитый и науколюбивый, обращалъ главное вниманіе на улучшеніе учебной части въ Академіи. Дѣятельность его, какъ ректора Академіи, въ этомъ отношеніи представляетъ многія замѣчательныя черты.

Въ своихъ заботахъ о возвышеніи и оживленіи духа серьезной научности въ родной Академіи преосв. Иннокентій старался расположить къ научнымъ занятіямъ наставниковъ Академіи, а равно упорядочить и учебныя занятія студентовъ ея.

¹⁾ Архивъ Кіевской духовной Академіи по Внутр. Правл. за 1830 г. д. 6 и 1839 г. д. 139.

²⁾ По количеству лѣтъ управленія Кіевскою духовною Академіею, преосв. Иннокентій занимаетъ четвертое мѣсто среди ректоровъ новой Кіевской Академіи послѣ Филарета Филаретова (ректорствовавшего около 17 лѣтъ), Сильвестра Малеванскаго (около 15 лѣтъ) и Димитрія Муретова (9 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ).

Въ собраніи Академической Конференціи, бывшемъ въ первое время ректорства преосв. Иннокентія (5 октября 1832 года), „разсуждаемо было о лучшемъ методѣ преподаванія наукъ и занятій студентовъ Академіи чтеніемъ книгъ, о нѣкоторыхъ недостаткахъ по части учебной и о способахъ къ отвращенію ихъ; также о возможности учащимъ въ Академіи содѣйствовать успѣхамъ духовнаго просвѣщенія, между прочимъ, составленіемъ, или переводомъ полезныхъ книгъ.

Вслѣдствіе сего, *по предложенію о. ректора Академіи*, вызвались: 1) философскихъ наукъ профессора—протоіерей Скворцовъ и священникъ Шокотовъ и бакалавръ Карновъ—перевести на російскій языкъ историческую часть Кругова философскаго лексикона; 2) профессоръ церковной исторіи, священникъ Орловъ—написать (начатую уже имъ) церковную исторію XVIII в. и составить сравнительныя таблицы предметовъ, заключающихся въ сей исторіи, по вѣкамъ; 3) профессоръ греческой словесности, священникъ Пушновъ съ бакалавромъ богословія іеромонахомъ Григоріемъ—составить праздничникъ отеческій, избравъ для сего на каждый господскій и богородичный праздникъ по двѣ лучшія проповѣди изъ отцовъ церкви; 4) бакалавръ еврейскаго языка Соловьевъ—написать еврейскій синтаксисъ и краткую халдейскую грамматику; 5) бакалавръ физико-математическихъ наукъ Чеховичъ—перевести на російскій языкъ недавно вышедшее на нѣмецкомъ языкѣ сочиненіе—динамика натуры Вебера; 6) бакалавръ нѣмецкаго языка Шимкевичъ—представить (приготовленную уже имъ) грамматику сего языка и составить полную исторію Кіевской Академіи; 7) бакалавръ польскаго языка Подгурскій—выбрать изъ лучшихъ польскихъ писателей хрестоматію сего языка, приспособленную къ православнымъ духовнымъ училищамъ; 8) бакалавръ богословскихъ наукъ іеромонахъ Мелитонъ—представить въ концѣ текущаго курса составляемые имъ уроки о Церкви вообще и, въ частности, о церкви греко-россійской во всѣхъ

ея отношеніяхъ, и 9) профессоры—всеобщаго краснорѣчія Крышинскій и гражданской исторіи—Граниковъ и бакалавръ церковнаго краснорѣчія Амфитеатровъ предъявили, что они, каждый по своей части, занимаются составленіемъ подробныхъ записокъ, кои со временемъ будутъ представлены ими на усмотрѣніе Академической Конференціи¹⁾.

Такой широкій кругъ ученыхъ трудовъ—оригинальныхъ и переводныхъ—былъ предпринятъ корпораціею наставниковъ Киевской духовной Академіи, въ первые же годы ректорства преосв. Иннокентія и, безъ сомнѣнія, по его инициативѣ. Нельзя не видѣть также, что большинство намѣченныхъ и избранныхъ наставниками Академіи трудовъ были соображены съ современными потребностями учебнаго дѣла въ Академіяхъ и Семинаріяхъ и появленіе ихъ въ печати было крайне необходимо для того времени. Это послѣднее обстоятельство находится въ полномъ согласіи съ тѣмъ извѣстіемъ, что преосв. Иннокентій, будучи ректоромъ Академіи, часто бесѣдовалъ съ профессорами по предметамъ ихъ преподаванія, разспрашивалъ ихъ о томъ, въ чемъ они особенно нуждаются, и затѣмъ старался всячески содѣйствовать имъ въ исполненіи намѣченныхъ ими занятій.

Само собою разумѣется, что Академическая Конференція сочувственно отнеслась къ заявленіямъ профессоровъ Академіи объ избраніи ими указанныхъ трудовъ и постановила: *занятія г.г. учащихся имѣть во вниманіи, доставляя имъ способы къ успѣшнѣйшему совершенію оныхъ.* О томъ, какимъ образомъ Академическая Конференція, руководимая преосв. Иннокентіемъ, содѣйствовала наставникамъ Академіи въ „совершеніи ими своихъ занятій“, у насъ будетъ рѣчь ниже.

Въ томъ же собраніи Академической Конференціи 5 октября 1832 года было рѣшено, между прочимъ, „завести

¹⁾ Арх. К. д. Акад. по Конференціи за 1832 г. журналъ 5 октября.

классъ чтенія въ библіотекѣ въ извѣстные дни подѣ надзоромъ библіотекаря и бакалавровъ, жившихъ въ академическомъ корпусѣ, и по классамъ языковъ заниматься переводами на руссійскій языкъ такъ, чтобы въ продолженіе каждаго учебнаго курса, кромѣ классическихъ занятій, переведена была студентами по каждому классу какая-либо книга изъ сочиненій лучшихъ иностранныхъ писателей“.

Такимъ образомъ, Академическая Конференція, безъ сомнѣнія, по инициативѣ преосв. Иннокентія, желала привлечь къ содѣйствію „успѣхамъ духовнаго просвѣщенія“ не только наставниковъ, но также и студентовъ Академіи. Впослѣдствіи мы увидимъ, что эта попытка Конференціи не осталась совершенно безуспѣшною.

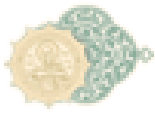
Изъ весьма обширнаго круга серьезныхъ и иногда довольно сложныхъ трудовъ и переводовъ, предпринятыхъ академическою корпораціею въ 1832 году, кое-что осталось, повидимому, невыполненнымъ; но значительную часть ихъ еще преосв. Иннокентій имѣлъ удовольствіе видѣть окончеными и даже изданными въ печатномъ видѣ.

Такъ, уже въ 1833 году члены Конференціи протоіерей Сворцовъ и Игнатовичъ разсматривали, по порученію Конференціи, составленную бакалавромъ Стефаномъ Соловьевымъ халдейскую грамматику и признали ее удовлетворительною¹⁾. Черезъ два года послѣ того халдейскую грамматику С. Соловьева одобрила къ напечатанію и Комиссія духовныхъ училищъ²⁾, при чемъ одобрителный отзывъ объ этомъ трудѣ далъ извѣстный нашъ гебраистъ того времени протоіерей Г. П. Павскій³⁾.

¹⁾ См. тамъ же по Конфер. 1833 г. д. 8.

²⁾ См. тамъ же по Конфер. 1835 г. д. 6.

³⁾ См. тамъ же по Конфер. 1835 г. д. 14.

Въ 1835 году проф. В. П. Чеховичъ окончилъ и представилъ въ Конференцію переводъ физики Вебера, каковой трудъ былъ одобренъ къ напечатанію ¹⁾.

Нѣкоторые изъ трудовъ, принятыхъ на себя профессорами Академіи въ 1832 году, были приготовлены ими и, если остались не напечатанными, то единственно по недостатку средствъ къ тому; такъ, напр., вышеупомянутая халдейская грамматика С. Соловьева не была напечатана потому, что въ лаврской типографіи не оказалось еврейскаго шрифта, а составитель не имѣлъ средствъ и возможности издать ее въ другомъ мѣстѣ ²⁾.

Другихъ, безъ сомнѣнія, останавливало то, что труды ихъ товарищей, по напечатаніи, не имѣли распространенія, что естественно должно было охлаждать авторскую ревность; такъ именно дѣло обстояло съ трудами В. П. Чеховича (переводъ физики Вебера) и Я. К. Амфитеатрова (христіанская наука блаж. Августина) ³⁾.

Нѣкоторые изъ намѣченныхъ въ 1832 году трудовъ были изданы уже значительно позже, напр., сочиненія Я. К. Амфитеатрова: „Чтенія по церковной словесности“ и „Бесѣды объ отношеніи церкви къ христіанамъ“.

Иные изъ принятыхъ на себя профессорами Академіи трудовъ были написаны и изданы впоследствии другими авторами, что должно сказать объ исторіи Киевской Академіи, составленіе которой принялъ было на себя бакалавръ Шимкевичъ, но, вѣроятно, увлеченный другими занятіями, не могъ исполнить своего намѣренія, что за него сдѣлали впоследствии іером. (потомъ митрополитъ) Макарій Булгаковъ и В. И. Аскоченскій.

¹⁾ См. тамъ же по Конфер. за 1835 г. д. 6.

²⁾ См. тамъ же по Конфер. журн. 1835 г. 12 августа.

³⁾ См. арх. К. д. Акад. по Конфер. за 1835 г. д. 6.

Кромѣ намѣченныхъ и предположенныхъ въ 1832 году, составлялись и частію издавались въ 30-хъ годахъ XIX в. и другіе—оригинальные и переводные—труды профессоровъ Кіевской духовной Академіи, служащіе весьма краснорѣчивыми показателями и выразителями научнаго оживленія и одушевленія, охватившаго всѣхъ въ Академіи въ ректорство преосв. Иннокентія.

Во главѣ этихъ трудовъ должны быть поставлены сочиненія самого инициатора замѣчательнаго въ исторіи Кіевской Академіи научнаго движенія. Преосв. Иннокентій, въ бытность свою ректоромъ Кіевской духовной Академіи, началъ заниматься составленіемъ „Догматическаго Сборника“ (вышеупомянутаго нами), который, по мысли составителя, долженъ былъ заключать въ себѣ правильные и точные переводы и изложенія всѣхъ важнѣйшихъ исповѣданій православной вѣры, принятыхъ вселенскою церковью всѣхъ вѣковъ отъ начала христіанства и до послѣдняго времени. „Сборникъ“ этотъ былъ доведенъ преосв. Иннокентіемъ въ Кіевѣ до XII в., при чемъ нѣкоторые отрывки изъ него были помѣщены въ академическомъ журналѣ—„Воскресномъ Читеніи“.

При своей рѣдкой чувствительности и отзывчивости на все доброе и разумное, преосв. Иннокентій не остался чуждымъ и тому научно-историческому движенію, инициаторомъ котораго въ Кіевѣ съ 20-хъ годовъ XIX в. былъ митрополитъ Евгеній Болховитиновъ и расцвѣтъ котораго палъ именно на годы ректорства преосв. Иннокентія въ Кіевской духовной Академіи. Хотя по складу своего ума, преосв. Иннокентій былъ богословомъ-систематикомъ, проповѣдникомъ-поэтомъ съ высокими дарованіями творчества, и въ этомъ отношеніи составлялъ прямую противоположность практически-трезвому направленію историческаго ума митр. Евгенія Болховитинова, но оба они сошлись и даже, повидимому, сблизились между собою именно на почвѣ церковно-историческихъ занятій.

Быть можетъ, подѣ въздѣйствиємъ митр. Евгенія и М. А. Максимовича, съ которымъ преосв. Иннокентій былъ связанъ узами тѣсной дружбы, а, можетъ быть, даже и по собственному расположенію (какъ думать располагаетъ, между прочимъ, то, что любовь къ церковно-историческимъ занятіямъ не была у него временнымъ и случайнымъ увлеченіемъ, но подмѣчается у него въ теченіе всей послѣдующей жизни), преосв. Иннокентій началъ въ Кіевѣ заниматься церковною исторіею, особенно западно-русскою. Плодомъ этихъ занятій его было, между прочимъ, небольшое изслѣдованіе „О началѣ христіанства въ Польшѣ“, напечатанное впоследствии. Имѣлъ въ виду онъ и другіе церковно-историческіе труды, напр., объ униі, о православіи въ Греціи, Польшѣ и другихъ славянскихъ земляхъ предъ началомъ исторіи русской церкви; у него была въ это время мысль даже о такомъ крупномъ научномъ предпріятіи, какъ изданіе „Исторической бібліотеки юго-западнаго края Россіи“.

Въ связь съ занятіями преосв. Иннокентія церковною исторіею нѣкоторые поставляютъ возбужденіе вопроса объ основаніи въ Кіевѣ особаго общества исторіи и древностей словено-россійскихъ, для котораго вырабатывался въ 30-хъ годахъ XIX в. даже и уставъ, при дѣятельномъ участіи преосв. Иннокентія и М. А. Максимовича, и, быть можетъ, только выбытіе ихъ обоихъ въ скоромъ времени изъ Кіева было причиною того, что задуманное ими дѣло не осуществилось вполне; хотя все-таки идея, выраженная и проведенная ими въ сознаніе другихъ, не заглухла окончательно и повела впоследствии къ учрежденію въ Кіевѣ „временной Комиссіи для разбора древнихъ актовъ“.

Рядомъ съ Иннокентіемъ на ученомъ полѣ работали его ближайшіе сотрудники—наставники Академіи. Первое мѣсто среди нихъ, и по количеству и по качеству издан-

ныхъ трудовъ, должно быть безспорно отведено учителю преосв. Иннокентія по Кіевской духовной Академіи, профессору протоіерею І. М. Сковрцову. Онъ составилъ и напечаталъ въ годы ректорства преосв. Иннокентія слѣдующія сочиненія: 1) Записки на посланіе ап. Павла къ Ефесеямъ, которыя преосв. Иннокентій внесъ въ собраніе Академической Конференціи 10 декабря 1832 года, по предложенію митр. Евгенія, въ качествѣ докторской диссертациі ¹⁾; 2) Критическое обозрѣніе Кантовой религіи въ предѣлахъ одного разума; эти два сочиненія доставили прот. І. М. Сковрцову степень доктора богословія, при чемъ однимъ изъ рецензентовъ ихъ былъ преосв. Иннокентій ²⁾).

Прот. І. М. Сковрцовъ, кромѣ того, приготовилъ и представилъ въ 1835 году въ Академическую Конференцію въ рукописномъ видѣ свое сочиненіе подъ заглавіемъ: „Краткое начертаніе исторіи церкви ветхозавѣтной“, представлявшее лекціи его по церковной исторіи, читанныя студентамъ университета Св. Владиміра ³⁾. Въ слѣдующемъ году онъ же представлялъ въ Академическую Конференцію собранія своихъ проповѣдей, произнесенныхъ преимущественно въ Кіево-Братскомъ монастырѣ, подъ заглавіемъ: „Страстная седмица“ и „Свѣтлая седмица“, а также ручную пасхалію ⁴⁾).

Изъ другихъ профессоровъ—прот. А. Пушиновъ трудился надъ переводомъ бесѣдъ св. Іоанна Златоуста на евангеліе отъ Іоанна и составилъ „Поучительныя слова“; бакалавръ А. Л. Минервинъ въ 1837 году перевелъ съ французскаго языка сочиненіе подъ заглавіемъ: „Жизнь Богоматери“, нѣкоторые наставники участвовали въ переводахъ съ

¹⁾ См. арх. Кіев. дух. Акад. по Конфер. журн. 1832 г. 10 декабря.

²⁾ См. тамъ же по Конфер. журн. 1833 г. 10 апрѣля.

³⁾ См. тамъ же по Конфер. журн. 1835 г. д. 11.

⁴⁾ См. тамъ же по Конфер. журн. 1836 г. д. 3.

польскаго языка преимущественно полемическихъ сочиненій временъ уніи въ Западной Россіи и т. п.¹⁾.

Весьма важною мѣрою, предпринятою преосв. Иннокентіемъ и направленною все къ той же цѣли—возвышенію и оживленію научно-богословскаго движенія въ Кіевской духовной Академіи, было основаніе въ 1837 году особаго печатнаго органа академическаго въ видѣ журнала—„Воскресное Чтеніе“. Однимъ изъ главныхъ инициаторовъ учрежденія академическаго журнала и дѣятелей въ немъ былъ самъ преосв. Иннокентій, который обладалъ значительною опытностью въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ былъ въ свое время дѣятельнымъ сотрудникомъ Петербургскаго академическаго журнала. Неудивительно, поэтому, что первые годы изданія „Воскреснаго Чтенія“, подъ умѣлымъ руководствомъ преосв. Иннокентія, были блестящими за все время существованія этого журнала. Судя по тому, что въ журналѣ, въ первые годы его изданія, помѣщались изслѣдованія и болѣе или менѣе обширныя разсужденія по разнымъ предметамъ академическаго курса, при чемъ нѣкоторые изъ этихъ трудовъ составили впоследствии цѣлыя книги (напр., Чтенія изъ церковной исторіи и записки по церковному законовѣдѣнію профессора прот. І. М. Скворцова и Чтенія изъ церковной словесности Я. К. Амфитеатрова), можно думать, что одною изъ главныхъ цѣлей, какую преслѣдовалъ собственно преосв. Иннокентій,—въ этомъ дѣлѣ весьма важное участіе принималъ несомнѣнно и митр. Евгеній Болховитиновъ,—при основаніи „Воскреснаго Чтенія“, было именно то, чтобы въ академическомъ органѣ дать средство и возможность наставникамъ Академіи печатать и издавать свои труды, результаты своихъ ученыхъ изслѣдованій и розысканій. Слѣдовательно, „Воскресное Чтеніе“, по мысли преосв. Иннокентія, имѣло быть

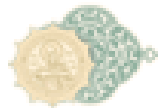
¹⁾ См. Тр. К. д. Ак. 1867 г. кн. 12 стр. 606.

однимъ изъ тѣхъ способовъ „къ успѣшнѣйшему совершенію ученыхъ трудовъ“ профессоровъ, какіе обѣщала доставлять этимъ послѣднимъ Академическая Конференція въ 1832 году.

Науколюбивый ректоръ Академіи, преосв. Иннокентій старался располагать и всячески поощрять къ научнымъ занятіямъ не только профессоровъ, но также и студентовъ своей Академіи. И въ этомъ послѣднемъ отношеніи, какъ и во многихъ другихъ, преосв. Иннокентій, повидимому, стремился къ восстановленію тѣхъ порядковъ и преданій, какимъ было положено начало въ первые годы существованія преобразованной Кіевской духовной Академіи, совпавшіе съ годами ученія въ ней преосв. Иннокентія, и въ развитіи коихъ затѣмъ произошелъ перерывъ, падающій на 1826—1830 годы.

Извѣстно, что еще въ 1824 году Кіевскою духовною Академіею былъ напечатанъ сборникъ подъ заглавіемъ: „Нѣкоторые опыты упражненій воспитанниковъ Кіевской духовной Академіи, изданные по окончаніи перваго учебнаго курса 1823 года“. Важное мѣсто въ этомъ сборникѣ заняли студенческія сочиненія самаго преосв. Иннокентія. Изданіе подобныхъ опытовъ съ того времени прекратилось и возобновилось только въ ректорство преосв. Иннокентія.

Несомнѣнно, что въ этомъ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, преосв. Иннокентій дѣйствовалъ вмѣстѣ и рядомъ съ митрополитомъ Евгеніемъ Болховитиновымъ, для котораго первый былъ наилучшимъ помощникомъ и проводникомъ его идей въ академической средѣ. Въ подобныхъ собраніяхъ студенческихъ опытовъ оба іерарха вполне справедливо видѣли лучшее средство для показанія Академіею своихъ „плодовъ“, результатовъ своего ученаго цѣланія. Не говоримъ уже о томъ, какъ благотворно подобный порядокъ дѣйствовалъ на студентовъ, возбуждая среди нихъ соревнованіе и усиленное вниманіе къ научной обработкѣ своихъ сочиненій.

Съ цѣлю возбужденія такого соревнованія среди воспитанниковъ Академіи и расположенія ихъ къ авторству митрополитъ Евгений и преосв. Иннокентій употребляли различныя средства: первый учредилъ премію за лучшія студенческія соединенія ¹⁾, а второй, припоминая, по всей вѣроятности, время, когда онъ былъ студентомъ Академіи, старался съ возможно большею торжественностію устроить публичныя испытанія, во время которыхъ студенты читали предъ собравшеюся публикою свои сочиненія.

Но еще болѣе дѣйствительнымъ средствомъ, способствовавшимъ развитію среди студентовъ любви къ научнымъ занятіямъ и расположенія къ авторству, было изданіе въ печати студенческихъ сочиненій, возобновленное, какъ сказано, въ Киевской духовной Академіи преосв. Иннокентіемъ.

¹⁾ Разумѣется и нынѣ существующая въ Киевской духовной Академіи евгеніе-румянцевская премія, выдаваемая за лучшія печатныя студенческія сочиненія по исторіи русской церкви. Начало этой преміи положилъ извѣстный въ наукѣ русской исторіи бывший государственный канцлеръ графъ Н. П. Румянцевъ, завѣщавшій предъ смертію († 3 января 1826 г.) положить въ Петербургскій опекунскій совѣтъ 3,000 руб. съ тѣмъ, чтобы изъ процентовъ на нихъ Академія Киевская ежегодно выдавала премію тому воспитаннику, который лучше опредѣлитъ или объяснитъ какую-либо древность въ честь и имя митрополита Евгенія и по его указанію. Митрополитъ Евгений продолжалъ и довершилъ дѣло, начатое его другомъ. Въ собраніи Академической Конференціи 12 января 1834 года было заслушано слѣдующее предложеніе митрополита Евгенія: „покойный государственный канцлеръ графъ Николай Петровичъ Румянцевъ въ 1826 году предъ кончиною по благоволенію ко мнѣ положилъ въ С.-Петербургскій опекунскій совѣтъ на всегдашнее обращеніе три тысячи рублей съ тѣмъ, чтобы изъ ежегодныхъ процентовъ съ сей суммы Киевская Академія выдавала награжденіе тому, кто лучше опредѣлитъ, или объяснитъ какую либо древность. Но такъ какъ сихъ процентовъ ежегодно недостаетъ на награды и на напечатаніе таковыхъ сочиненій, то я, съ своей стороны, жертвую еще три тысячи рублей на сей же предметъ. Академическое Правленіе имѣетъ препроводить сію сумму также въ С.-Петербургскій опекунскій Совѣтъ на всегдашнее обращеніе. Задачи же на таковыя сочиненія предполагаю я преимущественно изъ предметовъ русской церковной и государственной исторіи“ (См. журналы Конференціи за 1834 годъ). Впослѣдствіи (въ 1836 г.) митрополитъ Евгений пожертвовалъ еще 4,000 р. съ тою же цѣлю (См. Тр. К. д. Акад. 1867 г. кн. XII, стр. 604).

Въ 1832 году, съ дозволенія Комиссіи Духовныхъ Училищ¹⁾, былъ изданъ, въ 2 томахъ, сборникъ подъ заглавіемъ: „Опыты упражненій воспитанниковъ Кіевской духовной Академіи пятого учебнаго курса“, т. е. перваго курса, выпущеннаго въ ректорство преосв. Иннокентія. Въ составъ сборника вошли слѣдующія сочиненія: 1) О времени крещенія російской княгини Ольги студ. Николая Соколова; 2) Обращеніе в. князя Владиміра въ христіанскую вѣру и насажденіе оной въ Россіи—студ. Космы Спасскаго; 3) О крестномъ знаменіи противъ раскольниковъ—студ. іеромонаха Пантелеймона; 4) Историческое обозрѣніе Апокалипсиса—студ. Василия Лонгинова; 5) Историческое обозрѣніе перваго вселенскаго собора—студ. Ивана Максимовича; 6) О причинахъ гоненій, которыя воздвигаемы были римскими императорами на христіанъ—студ. Ивана Климовича; 7) О происхожденіи Св. Духа—студ. Алексѣя Тихомирова; 8) О томъ, какъ отцы первыхъ пяти вѣковъ смотрѣли на философію вообще и, въ частности, на философію Платона—студ. Павла Соколова; 9) О духоборцахъ—студ. О. Новицкаго, а также нѣсколько проповѣдей студенческихъ.

Нѣкоторыя изъ названныхъ нами сейчасъ студенческихъ сочиненій печатались отдѣльно и въ такомъ видѣ распространялись.

Въ послѣдующіе годы ректорства преосв. Иннокентія мы также видимъ примѣры печатанія студенческихъ сочиненій; такъ, напр., въ 1836 году было издано сочиненіе студента VI курса Николая Григорьева: „Историческое обозрѣ-

¹⁾ По поводу этого „дозволенія“ вышло недоразумѣніе. Комиссія Духовныхъ Училищъ была обижена тѣмъ, что на заглавномъ листѣ сборника было выставлено дозволеніе ея, а не цензурнаго Комитета, и по сему поводу сдѣлала внушеніе Академической Конференціи, „чтобы впредь на печатаемыхъ сочиненіяхъ выставлено было дозволеніе той цензуры, которою печатаемый текстъ во всѣхъ частяхъ разсматриванъ и утвержденъ скрѣпою и дозволительною надписью, за подписаніемъ члена цензуры“ (См. арх. К. д. Акад. по Конфер. журн. 1833 г. 17 января).

ніе богослужебныхъ книгъ греко-россійской церкви“, надъ исправленіемъ котораго трудился самъ преосв. Иннокентій и которое было вполствѣствіи учебникомъ въ семинаріи ¹⁾).

Должно, впрочемъ, замѣтить, что съ 1833 года уменьшилось количество студенческихъ сочиненій, одобрявшихся Академическою Конференціею къ печати. Причину этого уменьшенія можно усматривать, кажется, въ неблагоклонномъ отношеніи Комиссіи Духовныхъ Училищъ къ попыткѣ Киевской Академической Конференціи печатать студенческія сочиненія и въ слишкомъ рѣзкихъ критическихъ отзывахъ ея о сочиненіяхъ студентовъ VI и VII курсовъ Киевской духовной Академіи ²⁾. По разсмотрѣніи сочиненій студентовъ VII курса Киевской духовной Академіи, Коммисія Духовныхъ Училищъ 28 мая 1836 года предписала даже Академической Конференціи, чтобы она, если бы пожелала, напечатала лучшія изъ этихъ сочиненій только „по новомъ и тщательномъ разсмотрѣніи и при томъ съ дозволенія одного изъ цензурныхъ Комитетовъ“ ³⁾.

¹⁾ См. Арх. К. д. Акад. по Конфер. журн. 28 марта 1837 года.

²⁾ Такъ, напр., въ отзывѣ о сочиненіяхъ студентовъ VI курса Академіи указывалось на то, что „нѣкоторые студенты брали *предметы слишкомъ обширныя для диссертаций*, пускались писать пространныя сочиненія, не имѣя для того довольно познаній и силы соображенія, какъ въ мысляхъ, такъ въ соединеніи и изложеніи оныхъ встрѣчались погрѣшности, нетерпимыя въ основательномъ и правильномъ сочиненіи; но между тѣмъ не видно никакого слѣда замѣчаній на сіи погрѣшности и поправленія оныхъ ни со стороны наставниковъ, ни со стороны ректора, ни со стороны Конференціи“... (Журн. Конфер. 25 октября 1833 года). Отзывъ Комисс. Дух. Учил. о сочиненіяхъ студентовъ VII курса былъ также неблагопріятный. Въ немъ говорилось, между прочимъ, слѣдующее: „значительная часть сихъ сочиненій написана неудовлетворительно, какъ въ отношеніи къ выбору предметовъ для разсужденія, такъ и въ отношеніи къ основательности сужденія и правильности изложенія. *Обширность нѣкоторыхъ сочиненій превышаетъ мѣру академическаго разсужденія столько же, какъ и мѣру умственной силы писавшаго* Часть сихъ недостатковъ не замѣчена читавшими разсужденія и въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ оставлены безъ замѣчанія и исправленія ложныя и невѣрныя сужденія“ (См. журн. Конфер. 9 авг. 1836 г.).

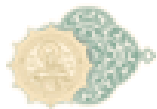
³⁾ См. тамъ же по Конфер. журн. 9 августа 1837 года.

Замѣчательную сторону въ дѣятельности преосв. Иннокентія, какъ ректора Академіи, составляетъ, безъ сомнѣнія, его усиленное желаніе и стремленіе сдѣлать Кіевскую духовную Академію центромъ возможно болѣе широкаго научно-богословскаго и церковно-историческаго движенія. Нѣкоторое проявленіе подобнаго стремленія видно уже отчасти въ томъ, что преосв. Иннокентій заботливо старался о возможно болѣе широкомъ распространеніи ученыхъ изданій Академіи и, въ частности, студенческихъ опытовъ съ тою, разумѣется, цѣлю, чтобы обратить на нихъ вниманіе всѣхъ любителей духовнаго просвѣщенія. По его иніціативѣ, студенческія печатныя сочиненія какъ въ видѣ сборниковъ, такъ и въ отдѣльныхъ изданіяхъ рассылались почетнымъ членамъ Академической Конференціи и другимъ извѣстнымъ въ наукѣ и литературѣ лицамъ.

Такъ именно было поступлено съ изданіемъ студенческихъ сочиненій 1832 года, при чемъ обнаружилось замѣчательное и, повидимому, совершенно неожиданное для Академической Конференціи явленіе. Общество современныхъ ученыхъ людей, во главѣ съ архипастырями, отозвалось искреннимъ и горячимъ сочувствіемъ на предпріятіе ректора Кіевской духовной Академіи, показавъ при этомъ, что за дѣятельностію его ученою внимательно слѣдили и ей вполне сочувствовали, желали дальнѣйшаго развитія ея въ томъ направленіи, въ какомъ она началась.

Такъ, напр., преосв. Моисей, экзархъ Грузіи, бывший ректоромъ Кіевской духовной Академіи, благодарилъ Иннокентія за присылку ему студенческихъ сочиненій и „сородовался ему и всей Конференціи, какъ прежній сотрудникъ, видя успѣхи воспитанниковъ Академіи, о которыхъ ясно свидѣтельствовали присланные ему опыты“ (письмо отъ 24 ноября 1832 года).

Преосв. Гавріилъ, епископъ Екатеринославскій 14 октября 1832 года благодарилъ Академію особенно за сочиненіе

О. Новицкаго „О духоборцах“, которое, по его словамъ, „въ особенности нужно для пастырей въ Екатеринославской епархіи“. „Если Академія соизволила бы“,—прибавлялъ онъ къ этому,—„еще такого сочиненія прислать нѣсколько экземпляровъ, то тѣмъ одолжила бы меня и другихъ, коихъ обязанность есть исторгать плевелы. Дѣйствительно, за Божіею помощію они и истребляются мало-по-малу, ибо, въ продолженіе трехъ предыдущихъ лѣтъ, духоборцевъ обращено въ объятія церкви до ста человѣкъ обоого пола, что доведено къ свѣдѣнію и Св. Правит. Синоду. Но, къ сожалѣнію, другіе возникаютъ суевѣры, *запацивалищики* такъ называемые. Изъ прилагаемой тетради ¹⁾ усмотрѣть изволите содержаніе секты. Оную препровождаю къ Вашему Высокопреподобію въ мнѣніи, что можетъ благоугодно будетъ когда-нибудь и сей предметъ обсудить, по примѣру статьи о духоборцахъ, и если бы такъ: то удостойте меня препорученія поискать дальнѣйшихъ подробностей“.

Преосв. Аркадіи, епископъ Пермскій, извѣстный борецъ противъ раскола, 3 ноября 1832 года также благодарилъ Академическую Конференцію за присланные ему опыты студенческихъ сочиненій и просилъ прислать ему еще экземпляровъ 10, особенно сочиненія „о духоборцахъ“ для духовныхъ Пермской епархіи, „живущихъ среди разномыслящихъ, среди раскола сильнаго, многообразнаго и многочисленнаго“. Въ постскриптумъ опытный борецъ съ расколомъ прибавлялъ къ этому слѣдующее пожеланіе: „какъ бы нужно впдѣть подобное симъ разсужденіе *вообще* о расколѣ въ Россійской церкви. Изъ обстоятельной исторіи раскола раскрылось бы новое и непреоборимое доказательство о *неприразности*

¹⁾ Къ сожалѣнію, этой „тетради“ въ дѣлѣ не оказалось; а между тѣмъ содержаніе ея представляло бы интересъ для нашего времени, такъ какъ могло бы пролить нѣкоторый свѣтъ на зарожденіе на югѣ Россіи той секты запацивалищиковъ, которая недавно такъ громко и ужасно заявило о своемъ существованіи...

(sic) сего зла къ св. церкви греко-россійской. Опытами по Перми убѣждаюсь такъ думать и желать“¹⁾).

Трудно представить себѣ другое, болѣе краснорѣчивое одобреніе научной дѣятельности Кіевской Академіи, подъ руководствомъ преосв. Иннокентія, чѣмъ сейчасть приведенные нами отзывы русскихъ архипастырей. Отзывы эти со всею очевидностію показываютъ, что преосв. Иннокентій совершенно вѣрно понималъ задачи научной дѣятельности Академіи, съ рѣдкою проницательностію опредѣлялъ потребности времени и умѣло отыскивалъ средства къ ихъ удовлетворенію.

Тѣмъ же самымъ желаніемъ возможно болѣе оживить и расширить научную дѣятельность Академіи руководился, вѣроятно, преосв. Иннокентій и въ своемъ усиленномъ стремленіи къ привлеченію въ составъ членовъ Академической Конференціи лицъ, извѣстныхъ своимъ дѣятельнымъ участіемъ въ разработкѣ богословской науки, или, по крайней мѣрѣ, покровительствомъ ей и любовію къ ней.

При этомъ достойно примѣчанія, что въ одномъ изъ первыхъ засѣданій Академической Конференціи, послѣ того, какъ преосв. Иннокентій сдѣлался ректоромъ Кіевской духовной Академіи, онъ провелъ избраніе въ почетные члены Академической Конференціи преосвященныхъ архипастырей: экзарха Грузіи Моисея и Иркутскаго архіепископа Мелетія, учителей и начальниковъ преосв. Иннокентія по Кіевской Академіи. Преосв. Моисей былъ избранъ почетнымъ членомъ Академіи за то, какъ сказано было въ предложеніи ректора, что онъ „былъ учредителемъ новаго порядка въ Кіевской духовной Академіи и своими трудами положилъ основаніе ея благоустройству“, а преосв. Мелетій за то, что, „управляя сею Академіею, ревностно старался объ ея усовершенствованіи“²⁾).

¹⁾ См. тамъ же по Конференціи 1832 года д. 4.

²⁾ См. арх. К. д. Акад. по Конфер. 1831 г д 13

Такъ, избраніемъ въ почетные члены Академіи своихъ бывшихъ начальниковъ и учителей преосв. Иннокентій открыто заявилъ свою духовную связь съ прошлымъ Академіи и сочувствіе къ прежнимъ „порядкамъ“ на первыхъ же порахъ своего ректорства.

Одновременно съ Моисеемъ и Мелетіемъ былъ избранъ въ почетные члены Академіи греческій протоіерей Константинъ Экономъ, проповѣдникъ Константинопольскаго патріаршаго собора, бывший тогда въ Россіи и пользовавшійся, по словамъ предложенія, „извѣстностію въ ученомъ свѣтѣ своими сочиненіями по разнымъ частямъ духовной и свѣтской литературы“ ¹⁾.

Въ 1834 году 15 мая преосв. Иннокентій предложилъ Академической Конференціи избрать нѣсколькихъ корреспондентовъ, „черезъ которыхъ можно было бы получать полезныя свѣдѣнія о разныхъ предметахъ, относящихся къ духовной учености“, при чемъ прямо указалъ на двухъ кандидатовъ: законоучителя Одесскаго Ришильевскаго лицея, магис ра іеромонаха Порфирія и благочиннаго православныхъ церквей въ Царствѣ Польскомъ, протоіерея Теофила Новицкаго, какъ лицъ, „извѣстныхъ со стороны любви къ просвѣщенію и своимъ трудолюбіемъ могущихъ содѣйствовать распространенію духовнаго образованія“ ²⁾. Сейчасъ названныя лица были избраны и утверждены ³⁾ въ званіи корреспондентовъ Кіевской Академіи.

Въ 1835 году 20 августа преосв. Иннокентіемъ вмѣстѣ съ другими членами Конференціи были предложены въ почетные члены Академіи архіепископы Подольскій Кириллъ и Рязанскій Евгений, какъ „извѣстные ревностію по вѣрѣ и благоуспѣшнымъ проповѣданіемъ слова Божія въ духѣ истинно-христіанскомъ“, архіепископъ Могилевскій Гавріиль,

¹⁾ См. тамъ же по Конфер. журн. 2 марта 1831 г.

²⁾ См. тамъ же по Конфер. журн. 15 мая 1834 г.

³⁾ См. тамъ же по Конфер. журн. 25 іюля 1834 г.

какъ „съ полнымъ успѣхомъ подвизавшійся въ дѣлѣ обращенія греко-уніатовъ къ православной церкви“ и епископъ Полоцкій Смарагдъ „въ уваженіе его прежнихъ ученыхъ трудовъ на пользу Кіевской Академіи“ ¹⁾. Всѣ эти архипастыри были утверждены въ званіи почетныхъ членовъ Академіи, за исключеніемъ, впрочемъ, архіепископа Рязанскаго Евгенія, который самъ отказался на томъ основаніи, что онъ не могъ присутствовать ежегодно на торжественныхъ собраніяхъ Конференціи, какъ того требовалъ уставъ академическій ²⁾.

Надежды, какія возлагалъ преосв. Иннокентій на почетныхъ членовъ Академической Конференціи и корреспондентовъ, если и не всегда, то иногда оправдывались. Такъ, напр., извѣстно, что греческій протоіерей Константинъ Экономъ дѣлился своими изслѣдованіями съ Академією: архим. Порфирій въ письмѣ на имя преосв. Иннокентія 3 сентября 1837 года обѣщалъ „повременно доставлять полезныя и замѣчательныя свѣдѣнія о всѣхъ открытіяхъ, относящихся къ духовной учености“, что онъ въ послѣдствіи, дѣйствительно, и исполнилъ съ замѣчательною добросовѣстностію ³⁾; наконецъ, и нѣкоторые архіереи сочувственно отзывались на добрыя начинанія Академической Конференціи и сами предлагали свои услуги по содѣйствію Академіи въ ея ученыхъ работахъ, какъ это мы знаемъ, напр., о Гавріилѣ, епископѣ Екатеринославскомъ.

Неудивительно, если, ободряемый сочувствіемъ стороннихъ членовъ Конференціи и дружнымъ содѣйствіемъ членовъ своей Академической Конференціи, преосв. Иннокентій съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе расширялъ свои ученые порывы и предпріятія.

¹⁾ См. тамъ же по Конференціи журн. 20 августа 1835 г.

²⁾ См. тамъ же по Конфер. журн. 14 апрѣля 1836 года.

³⁾ См. Тр. К. д. Ак. 1867 г. XII, стр. 617—619.

А какъ, дѣйствительно, далеко заходилъ преосв. Иннокентій въ своемъ стремленіи возможно болѣе распространить и расширить сферу научной дѣятельности Академіи, это лучше всего можно видѣть на слѣдующемъ примѣрѣ.

Извѣстно, что въ годы ректорства преосв. Иннокентія, по дѣйствовавшему тогда уставу, Кіевская Академія стояла во главѣ цѣлаго духовно-учебнаго округа, въ составъ котораго входило нѣсколько епархіальныхъ семинарій съ подчиненными имъ низшими духовными училищами. До преосв. Иннокентія все участіе Академіи въ управленіи подчиненными ей семинаріями и низшими духовными училищами выражалось почти исключительно въ административно-бюрократическихъ распоряженіяхъ и отчасти только въ непосредственномъ наблюденіи за состояніемъ учебнаго дѣла въ нихъ, которое, въ свою очередь, состояло въ просмотрѣ конспектовъ семинарскихъ и ревизійхъ.

Преосвященный же Иннокентій, повидимому, желалъ видѣть свою Академію дѣйствительнымъ центромъ не только административнаго управленія Кіевскимъ духовно-учебнымъ округомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и учено-учебной жизни его.

Съ этою цѣлію онъ принималъ мѣры къ тому, чтобы возможно полнѣе и обстоятельнѣе, чѣмъ дѣлалось прежде, знакомить семинаріи съ ходомъ учено-учебнаго дѣла въ Академіи. Это достигалось посредствомъ разсылки по семинаріямъ печатныхъ журналовъ собраній Конференцій, бывавшихъ при окончаніи курсовъ, съ программами публичныхъ испытаній и торжественныхъ актовъ, а равно и сочиненій студенческихъ, издававшихся Академіею.

Но не ограничиваясь этимъ, преосв. Иннокентій во вторую половину своего ректорства сдѣлалъ весьма замѣчательную въ исторіи нашей Академіи попытку привлечь всѣ окружающія семинаріи къ тому научному движенію, которое нашло свой пріютъ тогда въ Кіевской Академіи. Это тѣмъ болѣе легко онъ могъ сдѣлать, не боясь прослыть безпокойнымъ

новаторомъ, каковымъ готовы были признать и, дѣйствительно, признавали его нѣкоторые за его различныя предпріятія, что въ данномъ случаѣ онъ могъ прямо опереться на академическій уставъ, какъ онъ это и сдѣлалъ.

Въ собраніи Академической Конференціи, бывшемъ 18 сентября 1836 года, преосв. Иннокентій сдѣлалъ слѣдующее предложеніе: „обязанность Академической Конференціи есть распространять и поощрять ученость въ своемъ округѣ. Сія обязанность исполнялась доселѣ по отношенію къ однимъ наставникамъ Академіи и лицамъ, ближайшимъ образомъ соприкосновеннымъ къ Конференціи. Между тѣмъ въ числѣ наставниковъ окружныхъ семинарій могутъ быть также достойные поощренія и вознагражденія не только по особенной своей дѣятельности и успѣшному прохожденію возложенныхъ должностей, но и по особымъ трудамъ, принимаемымъ, сверхъ классическихъ обязанностей, изъ любви къ учености и въ намѣреніи способствовать общей пользѣ просвѣщенія. Такъ какъ о таковыхъ трудящихся по семинаріямъ наставникахъ Конференція не получаетъ никакого свѣдѣнія, то онъ, ректоръ, изъясняя сіе обстоятельство, представляетъ Конференціи, не благоугодно ли будетъ ей сдѣлать распоряженіе, по которому бы доставлялись ей ежегодныя свѣдѣнія изъ всѣхъ окружныхъ семинарскихъ правленій о тѣхъ наставникахъ, кои, сверхъ классическихъ занятій своихъ, произвели что-либо особое, напр.. написали какое-либо ученое сочиненіе, или изготовили переводъ какой-либо полезной книги, или усердно занимаются проповѣданіемъ слова Божія“ ¹⁾).

Конференція приняла предложеніе преосв. Иннокентія и сдѣлала чрезъ Окружное Академическое Правленіе соотвѣтствующее распоряженіе по семинаріямъ.

Разумѣется, трудно было ожидать отъ подобной мѣры того дѣйствія, на которое, по всей вѣроятности, рассчитыв-

¹⁾ См. тамъ же по Консер. журн 15 сентября 1836 года.

валъ самъ преосв. Иннокентій, т. е. пробужденія среди семинарскихъ наставниковъ духа научной изслѣдовательности, или авторства вообще. Наставники семинарскіе того времени находились въ слишкомъ неблагопріятныхъ условіяхъ для этого. Съ одной стороны, бібліотеки семинарскія сильно страдали скудостію научныхъ пособій, а съ другой стороны, сами наставники крайне бѣдствовали въ матеріальномъ отношеніи и потому лишены были возможности восполнить недостатокъ пособій въ бібліотекахъ семинарскихъ выпискою ихъ на собственные средства.

Неудивительно, поэтому, если большинство семинарскихъ правленій на циркулярное предписаніе Академической Конференціи отъ 25 сентября 1836 года совсѣмъ ничего не отвѣтило, а нѣкоторые, напр., Кіевское, Подольское и Кишиневское отвѣтили, что среди наставниковъ ихъ семинарій совсѣмъ не оказалось лицъ, „которые бы, сверхъ исполненія своей должности по классу, занимались какими-либо учеными трудами“ ¹⁾.

Но тѣмъ утѣшительнѣе было для преосв. Иннокентія видѣть изъ донесеній хотя нѣкоторыхъ, правда, весьма немногихъ семинарскихъ правленій, что сѣмена любви къ наукѣ, которыя онъ съ такимъ усердіемъ и рвеніемъ сѣялъ въ сердцахъ своихъ питомцевъ, не всѣ пали на совершенно сухую, или каменистую, бесплодную почву... Иныя изъ нихъ, какъ оказалось, пали на почву добрую, воспріимчивую и принесли плодъ по роду своему.

Такъ, напр., правленіе Тифлисской духовной семинаріи весьма сочувственно откликнулось на призывъ Академіи. 9 и 15 ноября 1836 года оно доносило Академической Конференціи, что 1) учитель философіи Платонъ Иоселіановъ занимался составленіемъ грузинской грамматики съ переводомъ ея на русскій языкъ; 2) профессоръ словесности Косьма

¹⁾ См. арх. К. д. Акад. по Конфер. журн. 5 декабря 1836 года.

Спасскій-Автономовъ въ 1834 году предпринималъ путешествіе на Араратъ для рѣшенія сомнѣнія о возможности восхожденія на вершину сей горы и для обозрѣнія окрестныхъ мѣстъ, о чемъ у него были составлены записки, одинъ отрывокъ которыхъ былъ напечатанъ въ „Сѣверной Пчелѣ“ за 1835 годъ; кромѣ того, онъ же составилъ собственныя записки по словесности въ видѣ полнаго курса, примѣнительно къ ученикамъ низшаго отдѣленія семинаріи по конспекту, предварительно рассмотрѣнному экзархомъ Грузіи, архіепископомъ Моисеемъ, и занимался составленіемъ грамматики латинскаго языка; 3) учитель русской и грузинской исторіи Алексѣй Марсовъ приготовилъ записки по грузинской исторіи, извлеченныя изъ мѣстныхъ лѣтописцевъ и историковъ и т. д. ¹⁾).

Читая подобныя донесенія, преосв. Иннокентій могъ тѣмъ болѣе радоваться, что въ числѣ посильно трудившихся на учено-литературномъ поприщѣ семинарскихъ наставниковъ видѣлъ своихъ учениковъ по Кіевской духовной Академіи.

Изъ мѣропріятій преосв. Иннокентія, направленныхъ къ расширенію собственно учебнаго курса Академіи, считаемъ умѣстнымъ отмѣтить слѣдующее. Въ собраніи Академической Конференціи 1 февраля 1837 года преосв. Иннокентій сдѣлалъ предложеніе объ открытіи въ Академіи особаго курса по каноническому праву. „По силѣ 171 § устава духовныхъ Академій должно быть читаемо каноническое право нашей церкви“, говорилось въ этомъ предложеніи. „Но доселѣ оно не было читано, по недостатку классической книги и неимѣнію свода духовныхъ законовъ. Нынѣ профессоръ Кіевской Академіи, протоіерей Іоаннъ Свворцовъ, занимающій классъ богословскихъ и церковно-историческихъ наукъ въ университетѣ св. Владиміра, по собственному желанію и моему предложенію, изъявилъ согласіе преподавать студентамъ

¹⁾ См. тамъ же по Конфер. журн. 30 января 1837 года.

высшаго отдѣленія Кіевской Академіи уроки церковнаго права, приготовляемые имъ для студентовъ университета св. Владимира“.

Конференція, разумѣется, съ благодарностію приняла предложеніе ректора и „новый безкорыстный трудъ“ протоіерея І. М. Скворцова и поручила ему преподаваніе церковнаго права, какъ „весьма нужное для студентовъ“ ¹⁾.

Мы разсмотрѣли дѣятельность преосв. Иннокентія, какъ ректора Кіевской духовной Академіи, только съ одной стороны ея, именно учено-учебной. Все сказанное нами выше, кажется, позволяетъ намъ сдѣлать слѣдующее заключеніе.

Годы ректорства преосв. Иннокентія составляютъ особенный періодъ въ исторіи нашей Академіи со стороны учено-учебной жизни ея. Это было время особеннаго оживленія учено-учебной дѣятельности Академіи, усиленнаго служенія ея профессоровъ, во главѣ съ своимъ ректоромъ, на пользу богословской и церковно-исторической науки, освобожденія богословской науки отъ узъ схоластики, которая ее дотолѣ сковывали, и привлеченія ея на служеніе жизни, отечественной исторіи, время расширенія научнаго вліянія Академіи за предѣлы ея, наконецъ, время возобновленія преданій и порядковъ, сложившихся въ первые годы ея существованія послѣ реформы 1819 года. Инициаторомъ и главнымъ представителемъ этого оживленія и воодушевленнаго служенія Кіевской Академіи на пользу науки былъ преосв. Иннокентій.

Священникъ Ѳ. Титовъ.

¹⁾ См. тамъ же по Конференціи журн. 1 февр. 1837 года.